Из-за этого Ли Канъи даже позвонил своим родителям и дал им знать, что он не будет навещать их на каникулах, все для того, чтобы отправиться на площадь рано утром в воскресенье. Он прождал там весь день и снова был разочарован.

Поскольку к этому времени Чэн Хуань, Синсин и Цзян Минъюань уже уехали в отпуск.

Новогодние каникулы продлились с субботы по понедельник. Чтобы наилучшим образом использовать свободное время, они втроем планировали уехать в пятницу днем. Таким образом, они прибудут на место ночью, лягут спать, а на следующий день смогут увидеть восход солнца.

У всех троих был разный уровень предвкушения этой поездки, и они начали готовиться к ней за несколько дней.

Машина Цзян Минъюаня подъехала к дому Чэн Хуань ровно в четыре часа дня. Он приехал прямо из офиса после совещания. Припарковавшись, шофер открыл для него дверцу машины.

— Подожди здесь, — велел ему Цзян Минъюань, прежде чем отправиться наверх.

У Цзян Минъюаня имелся ключ от квартиры Чэн Хуань, но он еще не успел воспользоваться им. Мужчина нажал на кнопку звонка. Вскоре после того, как он услышал шаги изнутри, дверь перед ним открылась.

Чэн Хуань была одета в свободную повседневную одежду и пушистые тапочки. Вероятно, она наносила макияж, так как сейчас ее брови смотрелись по-другому. Ее волосы были стянуты повязкой с заячьими ушками. Сейчас она выглядела очень молодо и больше походила на студентку университета.

— Почему ты приехал так рано? — теперь, когда девушка познакомилась с ним поближе, она не утруждала себя излишними любезностями. Она отступила в сторону и впустила его в дом, прежде чем направиться в свою спальню. — Подожди меня. Мне еще нужно переодеться.

— Не торопись. Тебе не нужно спешить, — Цзян Минъюань вошел в гостиную и сразу же увидел два чемодана, которые стояли рядом с журнальным столиком. Они были поистине огромны. Складывалось впечатление, что Чэн Хуань переезжает, а не едет в трехдневное путешествие.

Цзян Минъюань был немного удивлен.

— Зачем ты берешь столько вещей?

Чэн Хуань остановилась и посмотрела на два чемодана.

— Их не так уж и много. Я взяла только самое необходимое.

Два чемодана не только выглядели огромными, но и были набиты под завязку. Там была смена одежды матери и сына, купальный костюм и плавки, простыни и одеяла, повязка на глаза, средства по уходу за кожей Чэн Хуань, игрушки Синсина в дополнение к одноразовым тапочкам, зубным щеткам и зубной пасте, домашним закускам и затычкам для ушей. Чэн Хуань собрала все, что только могла придумать.

Она чувствовала, что ей нужна каждая вещь. Она собиралась также упаковать свою подушку, но в конце концов отказалась от этой идеи, когда поняла, что у нее действительно нет возможности засунуть ее внутрь.

Девушка рядом с ним широко раскрыла глаза, выглядя очень чистой и невинной. Заячьи ушки на ее повязке для волос подпрыгивали вверх и вниз, вызывая желание протянуть руку и остановить их движение.

Цзян Минъюань отвел взгляд, признавая свое желание. Закончив разговор, он собирался отнести чемоданы вниз.

— Ты можешь продолжать свои дела. Я пойду и положу их в багажник.

— Спасибо! — без особой искренности в голосе сказала Чэн Хуань, прежде чем вернуться в ванную, чтобы закончить накладывать макияж.

Пока она сидела перед зеркалом с кисточкой для бровей, Синсин наблюдал за ней. Внезапно, ему тоже захотелось попробовать.

— Мамочка, я тоже хочу рисовать!

Как будто нанесение макияжа было очень забавной игрой, он взял тюбик губной помады и начал наносить ее на брови.

Чэн Хуань не обращала слишком много внимания на то, что говорит Синсин, и продолжала краситься. Когда ее брови обрели идеальную форму, она повернулась и увидела, что ее помада полностью испорчена.

Губная помада, которую держала Синсин, была совершенно новой, она купила ее всего несколько дней назад. Чэн Хуань достала ее сегодня, чтобы использовать при макияже.

В последнее время малыш много рисовал мелками, но рисовать карандашом было труднее, чем акварелью, поэтому ему приходилось каждый раз очень сильно нажимать, и именно столько силы мальчик использовал на губной помаде. Когда его рука двигалась, над бровями оставалась толстая и длинная красная отметина, что делало его нелепым.

http://tl.rulate.ru/book/36773/1445336